

<https://doi.org/10.47370/2078-1024-2024-16-2-19-29>

УДК [357.14:947.083](470)

© 2024

Р.С. Кандор

«Дикая дивизия» в бою за Цу-Бабино: воинская доблесть, вошедшая в боевую летопись Русской императорской армии (февраль 1915 г.)

*ГБУ РА «Адыгейский республиканский институт гуманитарных исследований
им. Т.М. Керашева», г. Майкоп, Российская Федерация*

Аннотация

В настоящей статье рассматривается ход сражения полков Кавказской туземной конной дивизии с австрийскими частями за украинские села Цу-Бабино и Бринь. Придается большое значение изучению конкретных событий, происходивших на поле боя и взаимодействию полков дивизий Русской императорской армии. Важно, что история становления традиций боевого содружества народов не может быть раскрыта без рассмотрения процесса возрастания боевого мастерства офицеров и всадников полков Кавказской туземной конной дивизии.

Автором были использованы архивные материалы фондов Российского государственного военно-исторического архива и Центрального государственного архива Архивной службы Кабардино-Балкарской Республики, а также исследования зарубежных авторов и отечественных ученых, которые позволяют со всех сторон рассмотреть фактическое развитие этапов сражения у сел Цу-Бабино и Бринь. Применение принципа историзма дает возможность автору показать ход сражения в нарастающей динамике: от постановки приказа командующего 8-й армии Юго-Западного фронта на прорыв австрийских позиций и исполнения его командирами дивизий, полков и сотен до конкретных умелых и самоотверженных действий офицеров и всадников «Дикой дивизии».

Автор приходит к выводу, что возрастание боевого мастерства офицеров и всадников полков «Дикой дивизии», их умелое взаимодействие с частями Русской императорской армии наилучшим образом способствовало становлению традиций боевого содружества народов. При этом Великий князь Михаил Александрович всегда оставался особенным любимцем на фронте, и ведомая им «Дикая дивизия», вопреки скептическому мнению многих военных специалистов, становилась боеспособной частицей регулярной Русской императорской армии.

Ключевые слова: Первая мировая война, Юго-Западный фронт, «Дикая дивизия», Кавказская туземная конная дивизия, Великий князь, Черкесский конный полк, боевое содружество народов, Цу-Бабино, Бринь

Для цитирования: Кандор Р.С. «Дикая дивизия» в бою за Цу-Бабино: воинская доблесть, вошедшая в боевую летопись Русской императорской армии (февраль 1915 г.) // Вестник Майкопского государственного технологического университета. 2024. Том 16, № 2. С. 19-29. <https://doi.org/10.47370/2078-1024-2024-16-2-19-29>.

R.S. Kandor

«Savage Division» in the battle for Tsu-Babino: military valor included in the military chronicle of the Russian Imperial Army (February 1915)

State Budgetary Institution of the Republic of Adygea «Adyge Republican Institute of Humanitarian Research named after T.M. Kerashev», Maikop, the Russian Federation

Abstract

The article examines the course of the battle between the regiments of the Caucasian Native Cavalry Division and the Austrian units for the Ukrainian villages of Tsu-Babino and Brin. Great importance is attached to the study of specific events that took place on the battlefield and the interaction of regiments of divisions of the Russian Imperial Army. It is important that the history of the formation of the traditions of the military commonwealth of peoples cannot be revealed without considering the process of increasing the combat skills of officers and riders of the regiments of the Caucasian Native Cavalry Division.

The author used archival materials from the funds of the Russian State Military Historical Archive and the Central State Archive of the Archive Service of the Kabardino-Balkarian Republic, as well as studies by foreign authors and domestic scientists, which allow us to examine thoroughly the actual development of the stages of the battle near the villages of Tsu-Babino and Brin. The application of the principle of historicism allows the author to show the course of the battle in increasing dynamics from the issuance of the order of the commander of the 8th Army of the Southwestern Front to break through the Austrian positions and the execution of it by the commanders of divisions, regiments and hundreds to the specific skillful and selfless actions of the officers and horsemen of the «Savage Division».

The author has concluded that the increase in combat skills of the officers and riders of the «Savage Division» regiments, their skillful interaction with units of the Russian Imperial Army, best contributed to the formation of the traditions of the military commonwealth of peoples. At the same time, Grand Duke Mikhail Alexandrovich always remained a special favorite at the front; and the «Savage Division» led by him, contrary to the skeptical opinion of many military experts, became a combat-ready part of the regular Russian Imperial Army.

Key words: the First World War, the Southwestern Front, «Savage Division», the Caucasian Native Cavalry Division, Grand Duke, the Circassian Cavalry Regiment, military commonwealth of peoples, Tsu-Babino, Brin

For citation: *Kandor R.S. «Savage Division» in the battle for Tsu-Babino: military valor included in the military chronicle of the Russian Imperial Army (February 1915) // Vestnik Majkopskogo gosudarstvennogo tehnologičeskogo universiteta. 2024. Volume 16, No. 2. P. 19-29. <https://doi.org/10.47370/2078-1024-2024-16-2-19-29>.*

Введение. В современной России вопросам боевого содружества ее народов всегда уделялось большое внимание. Заметен значительный интерес отечественных исследователей к проблеме истории участия народов Северного Кавказа

в сражениях Первой мировой войны, в частности полков Кавказской туземной конной дивизии, ставшей известной под названием «Дикая дивизия». Актуальным является и рассмотрение вопросов роста боевого мастерства всадников, освещения

боевых дел и ратных подвигов офицеров и всадников полков Кавказской туземной конной дивизии, и здесь важно осмыслить процесс становления Кавказской туземной конной дивизии как полноценной боевой единицы Русской императорской армии.

В контексте рассматриваемой нами проблемы вызывает неподдельный интерес личная переписка Великого князя Михаила Александровича, доступ к которой долгое время был ограничен. В связи с чем нельзя не обратить внимание на работу Д. Крауфорда и Р. Крауфорд, которые знакомят нас с документами, не известными широкому кругу читателей [1]. В своем исследовании они рассказывают о малоизвестных эпизодах фронтовой жизни командира Кавказской туземной конной дивизии, Великого князя Михаила Александровича, о его стремлении всегда быть рядом со своими боевыми соратниками – офицерами и всадниками его любимой дивизии. Так, в своих письмах, командующий Кавказской туземной конной дивизией говорил о том, что «Дикой дивизией» было трудно управлять в тылу фронта, но, когда всадники добивались до врага, они вели себя храбро, мужественно получали удовольствие от битвы, неважно, в пешем строю или верхом [1, p. 165].

Особого внимания заслуживает и исследование О.Л. Опрышко, посвященное боевому пути полков Кавказской туземной конной дивизии, где самоотверженность и мужество офицеров и всадников на полях сражений Первой мировой войны вызывают восхищение. В заключение своей работы О.Л. Опрышко пишет: «Давно отгремели сражения, в которых участвовала «Кавказская туземная конная дивизия», прославившаяся в период Первой мировой войны. Но всадники и офицеры дивизии – представители многих национальностей, героически сражавшиеся за наше Отечество, – должны остаться в Истории и нашей памяти такими, какими они были в то время, когда всех их, скрепленных фронтовым

братством, объединяла служба в рядах легендарной дивизии» [2, с. 459]. Автор уверен, что имена героев той Великой войны должны быть возвращены из забвения.

В свою очередь, в работах А.Д. Вершигоры серьезное внимание и место отводилось проблемам истории становления боевого содружества народов по защите государственных интересов России. «Во время первой мировой войны кубанские казаки были вместе с всадниками Кавказской конной дивизии не только в составе этой дивизии, – писал А.Д. Вершигора. – Кубанские конные полки сражались с врагом на тех же участках фронта, на которых были северокавказцы. Быть может, именно взаимодействие воинских частей не менее важно, чем боевая дружба в одном полку... Память о героях той далекой войны, в которой казаки и черкесы вместе защищали общую родину, должна оставаться всегда. Важно отметить, что казаки и горцы воевали слаженно, обоюдно рисковали жизнями, совместно добивались боевого успеха» [3, с. 2]. Необходимо отметить, что ключевое место в исследованиях А.Д. Вершигоры всегда занимала тема сохранения преемственности в молодежной среде, сложившихся традиций боевого братства народов России.

Однако проблема истории славных боевых дел полков Кавказской туземной конной дивизии до настоящего времени в российской историографии не представлена в полной мере. А история становления традиций боевого содружества народов России не может быть раскрыта без рассмотрения процесса возрастания боевого мастерства офицеров и всадников полков Кавказской туземной конной дивизии. Значительный архивный материал и исследования российских ученых, использованные автором, позволяют со всех сторон рассмотреть фактическое развитие этапов сражения у украинских сел Цу-Бабино и Бринь. Применение принципа историзма дает возможность автору показать ход сражения в нарастающей динамике: от

постановки приказа командующего 8-й армии Юго-Западного фронта на прорыв австрийских позиций и исполнения его командирами дивизий, полков и сотен до конкретных умелых и самоотверженных действий офицеров и всадников «Дикой дивизии».

Основная часть. В конце января – начале февраля 1915 г. на правом фланге и в центре позиции, занимаемой войсками 8-й армии Юго-Западного фронта, русские части продолжали теснить австрийцев, но на левом фланге они с трудом сдерживали натиск неприятеля. Наступательная мощь противника стала постепенно усиливаться ввиду переброски из Сербии свежих пехотных частей, что заставило 30-й армейский корпус 8-й армии на левом фланге Юго-Западного фронта начать оттягиваться назад, и уже 7 февраля 1915 г. австрийские войска заняли города Черновицы и Станиславов.

В это же самое время Кавказская туземная конная дивизия была отозвана с передовой линии фронта в Карпатах (район Хашув – Ломна) и направлялась в г. Самбор, где в течение нескольких дней должна была привести в порядок личный состав, вооружение и лошадей. Однако командующий 8-й армии генерал Брусилов 10 февраля 1915 г. «приказал «Дикой дивизии» исправить ситуацию», которая сложилась под Станиславовом [1, р. 176]. Выполняя этот приказ командующего 8-й армии, Кавказская туземная конная дивизия совершает переход по пересеченной местности из г. Самбора и в район г. Калуша. Общее настроение, царившее в русских частях, перебрасываемых с Карпат в район Калуша, прекрасно описано в воспоминаниях Э.Г. фон Валь на примере 12-й кавалерийской дивизии генерала Каледина, которая, как и Кавказская туземная конная дивизия, в составе 2-го кавалерийского корпуса выдвигалась к этому городу. «Хотя было холодно, и переходы требовались большие, – писал Э.Г. фон Валь, – все же люди шли охотно на новое

дело: служба в предгорьях Карпат надоела, и перемена была всем чинам дивизии по вкусу. Мы с радостью вышли на открытую местность» [4, с. 53].

Положение, в котором находились войска левого фланга Юго-Западного фронта было тяжелым – существовала угроза удара неприятеля с юга, в тыл фронта. И в начале февраля 1915 г. командующий Юго-Западным фронтом генерал-адъютант Иванов начинает коренную перегруппировку войск. На левом фланге фронта создается новая 9-я армия под командованием генерала Лечицкого. И в 11-й армейский корпус этой армии передается 2-й кавалерийский корпус под командованием генерал-лейтенанта Хана Нахичеванского, в составе 12-й кавалерийской дивизии и Кавказской туземной конной дивизии.

При этом полки 3-й бригады Кавказской туземной конной дивизии с марша выдвигаются к реке Ломнице, ниже г. Калуша по ее течению. И уже 13 февраля передовые разъезды Черкесского конного полка, войдя в боевое соприкосновение с противником, ведут разведку в районе с. Бабин. 14 февраля Ингушский и Черкесский конные полки 3-й бригады прикрывают переправы через р. Ломницу у с. Бабин и с. Перевозне. В этот же день Черкесский конный полк высылает разъезды разведчиков для поиска бродов через р. Ломницу и определения глубины обороны противника. Во время разведки у с. Цу-Бабино всадники 3-й сотни – урядник Закирья Хамуков и всадник Хаджи-Бекир Аппаев – вызвались доставить точные сведения о расположении окопов противника и его пулеметов. Возложенную на них задачу они выполнили великолепно, находясь все время своего передвижения под сильным и действительным огнем австрийцев. В ходе этой вылазки всадник Хаджи-Бекир Аппаев был контужен, но остался в строю [5, л. 314 об.].

На следующий день, 3-й бригаде, как и всей Кавказской туземной конной дивизии, была поставлена боевая зада-

ча – наступать через р. Ломницу в сторону г. Станиславова. Усиленная 2-м Дагестанским конным полком, она должна была штурмовать Цу-Бабино, переправившись через р. Ломницу. Всадникам необходимо было преодолеть открытую равнину между р. Ломницей и с. Цу-Бабино, которая находилась под сильнейшим фланговым пулеметно-оружейным и артиллерийским огнем со стороны занятых австрийцами деревень Студинка и Вистов. Перед Цу-Бабино противником были оборудованы крепкие оборонительные позиции с рядами колючей проволоки и пулеметными точками. Важный опорный пункт обороны неприятеля, наряду с Цу-Бабино, был расположен и у с. Бринь на р. Лукве, в сторону которого наступала 2-я бригада Кавказской туземной конной дивизии.

Командующий 3-й бригады генерал-майор князь Вадбольский, осмотрев позицию у Цу-Бабино, указал командирам полков бригады направление атак, предоставив самим определить порядок наступления и способ – в конном или в спешном строю. Находившийся в резерве 2-й Дагестанский конный полк должен был отражать возможные атаки противника с флангов [6, с. 97].

Представляет большой интерес достоверный материал с подробным описанием боя у Цу-Бабино, сделанный корреспондентом газеты «Новое время» в очерке «Кавказцы», с которым нас знакомит О.Л. Опрышко. Ясным и солнечным февральским утром сотни в полной боевой готовности двинулись вперед и лавой стали переправляться через первую речку из трех. Переправа через первую речку удалась. Но уже при переходе через вторую неприятель открыл по сотням огонь, и в результате переправа через последнюю речку далась особенно тяжело – в это время огонь орудий, пулеметов и винтовок достиг высшего напряжения. Над головами рвалась шрапнель, неслись пули, лошади стали нервничать. Однако и здесь не последовало приказаний отступать. И приказ

был выполнен – первые цепи спешенных всадников Ингушского и Черкесского полков устремились вперед, к деревне Цу-Бабино, через холм, увлекая за собой всю остальную массу. С криком «Алла! Алла!», заглушавшим временами канонаду, перескочили сотни холм и понеслись на кручу, встречаемые залпами, и идя, как казалось, на верную гибель. «Сдерживать людей уже не было возможности». Спешенные сотни «с невероятной быстротой» оказались у проволочных заграждений, прорвали их и наконец достигли окопов. Проскочив их, они ворвались в Цу-Бабино. Австрийцы дрогнули и заметались, продолжая оказывать сопротивление. А в это время горячий бой шел в самой деревне. Не выдержав натиска сотен Ингушского и Черкесского полков, австрийцы в панике отступали из Цу-Бабино. Одних убитых насчитали 370 человек, причем 130 из них оказались со смертельными кинжальными ранами [2, с. 107-108].

Между тем А.Д. Вершигора дополнил в своей статье некоторые эпизоды этого боя, отмечая, что «Бой начала полусотня под командованием штабс-ротмистра Султан-Гирея. Всадники продвигались цепью от Бабина в направлении Цу-Бабина. Противник вяло постреливал, не нанося урона, продвижение черкесов он всерьез не принимал. Еще бы – у него пушки, пулеметы, хорошо оборудованные окопы, перед позициями горная речка и хорошо простреливаемая местность. К тому же холодно, снег, большинство австрийских солдат отсиживались в теплых хатах украинского села» [6, с. 97].

Именно в этот момент появился шанс воспользоваться утренней нерасторопностью и самонадеянностью противника. Командир полка молниеносно меняет способ выдвижения сотен полка и приказывает атаковать австрийцев не в спешном, а в конном строю. Полусотня всадников под командованием штабс-ротмистра Келеч Султан-Гирея стремительно садится на своих коней и скачет к реке, а преодолев

ее, атакует лавой позиции австрийцев. Главным здесь было, конечно же, быстрее миновать хорошо простреливаемую равнину перед Цу-Бабино. Вслед за первой шла вторая полусотня под командованием прапорщика Николенко. Какая-то часть всадников полусотни устремилась в сторону деревьев вдоль дороги к деревне, решив укрыться там от усилившегося ружейно-пулеметного огня неприятеля. Но прапорщик князь Лордкипанидзе повернул их и сохранил тем самым более стремительное направление атаки, сам прапорщик при этом был ранен в правое бедро [7, л. 35об.-36].

Перед австрийскими окопами первая волна атакующей лавы спешила и бросилась преодолевать заграждения из колючей проволоки. И после короткой и ожесточенной схватки с неприятелем в окопах бой продолжался во дворах и хатах Цу-Бабино. В это же время в атаку ринулись и другие сотни Черкесского конного полка. На юго-западную окраину Цу-Бабино пошел лавой взвод 1-й сотни во главе с прапорщиком Бжегаковым, вслед за которым двинулся и второй взвод. Юго-восточную часть села атаковала лавы 3-й сотни под командованием поручика Марданова. А в это же самое время на восточную окраину Цу-Бабино устремились конные лавы ингушей. Молниеносная и слаженная боевая работа полков 3-й бригады привела к тому, что в течение часа неприятель был выбит из Цу-Бабино в близлежащий лес.

Спohватившись, австрийцы открыли плотный заградительный артиллерийский огонь со стороны с. Вистов по местам форсирования 3-й бригадой р. Ломницы. Заградительный огонь неприятельских батарей был такой силы, что действовавший совместно с 3-й бригадой 2-й Дагестанский конный полк, не успев перейти реку и продвинуться к Цу-Бабино вслед за полками 3-й бригады, вынужден был остаться на прежней позиции за рекой. Австрийская пехота начала контратаковать полки 3-й бригады у Цу-Бабино как со сто-

роны Вистова, так и со стороны с. Бринь. Ингушский и Черкесский конные полки отбили все атаки неприятельской пехоты, а 3-я сотня Черкесского конного полка, преследуя противника, дошла до железнодорожной станции Беднаров [6, с. 98].

В это же самое время Кабардинский конный полк ведет на правом фланге Кавказской туземной конной дивизии кровопролитный бой за мост через Ломницу у с. Вистов. И к месту этого тяжелого боя прибывает по шоссе, идущему от г. Калуща, командир 12-й кавалерийской дивизии генерал-лейтенант Каледин. Остановившись у крайней избы села Подгорка, расположенной на самом берегу реки, генерал-лейтенант Каледин, осматривая предполагаемое место переправы, оказался под градом пуль австрийцев, которые прекрасно видели его из траншей на противоположном берегу. Командир 12-й кавалерийской дивизии вызвал к месту боя два эскадрона ахтырских гусар и конную батарею, приказав им атаковать противника. «В это время подскочили эскадроны ахтырцев, – писал в своих воспоминаниях Э.Г. фон Валь, – слезли с коней и в стрелковой цепи по снегу, окутанные розовыми дымками австрийских шрапнелей, подходили к берегу. В несколько минут они понесли большие потери» [4, с. 56]. Только с наступлением темноты помрачневший генерал-лейтенант Каледин возвратился в Калущ. Несомненно, действиями своих двух эскадронов и батареи он хотел облегчить выполнение боевой задачи атаковавших бригад Кавказской туземной конной дивизии, которые в это время штурмовали Цу-Бабино и Бринь и отбивались затем от контратак австрийцев. Противник не мог перебросить дополнительные силы к Цу-Бабино из Вистова, потому что был скован атакующими сотнями Кабардинского конного полка и эскадронами ахтырских гусар. Однако потери в этих полках были большие. Следующим днем, 16 февраля, в бою у с. Боднарев и сам генерал-лейтенант Каледин будет тяжело ранен.

В свою очередь, на левом фланге 2-я бригада Кавказской туземной конной дивизии, несмотря на шквальный огонь противника, смогла выбить австрийцев из с. Бринь. Сражение за Бринь переросло в рукопашную схватку чеченцев и азербайджанцев с тирольскими стрелками. О жестокости этого боя говорится в докладной записке командира Татарского конного полка подполковника Половцева. Татарский и Чеченский конные полки схлестнулись в бою под с. Бринь с вдвое превосходящими их силами австрийцев. Подполковник Половцев с гордостью сообщал, что это было кровавое рукопашное сражение, но штыки «мужественного Тироля» дрогнули перед лицом шашек и кинжалов «энергичных маленьких татар». Великий князь Михаил Александрович находился рядом с главными силами 2-й бригады, когда она столкнулась с австрийцами во главе с известными и по праву почитаемыми тирольскими стрелками. И когда Великий князь въехал в лес, где проходил этот бой, он был глубоко потрясен увиденным там. Очевидно также, он был опечален тем, что ехал через лес полный трупов солдат. «Думаю, доброе сердце Великого князя страдало от увиденного», – добавлял в заключении своего рапорта подполковник Половцев [1, р. 177]. В бою за село Бринь геройски погиб командир Чеченского конного полка полковник Святополк-Мирский.

При конной атаке Черкесским конным полком укрепленной позиции австрийцев у Цу-Бабино 15 февраля 1915 г. и в последующем рукопашном бою пали смертью героев: Стефан Швайковский (ст. Васюринская); Адышест Картепов (а. Едепсукай I); Махмуд Тляко (а. Казанукай); Хачезеф Едыджи (а. Тлюстенхабль); Иван Баев (ст. Гиагинская); Татлюстан Бешуков (а. Темиргоевский); Шугаиб Тамбиев (а. Кувинский); Увжукко Гогушев (а. Хагундоковский); Хаджи-Ислам Шаманов (а. Карт-Джуртский); Асламбек Блимготов (а. Маринский) [7, л. 34об.-35].

Позднее всадники 2-й сотни Черкесского конного полка Туркубий Боджоков (а. Хакуриновский) и Кайсын Емыков (а. Кошехабльский) умерли от ран, полученных в бою за Цу-Бабино.

В описании подвига старшего урядника Стефана Швайковского были следующие замечательные слова, характеризующие накал боя за Цу-Бабино: «Всегда неустрасимый, всегда впереди, на посту, в день 15 февраля выбивал противника из деревни Цу-Бабино, и там, где никто не отважился пойти вперед под выстрелы засевшего во дворе противника, он первый ринулся вперед и был сражен на месте, явив тем пример личной храбрости, воинской доблести и самоотвержения» [8, л. 30].

Важными для понимания того, насколько ожесточенное сражение разыгралось при штурме и удержании с. Цу-Бабино являются описания подвигов всадников Черкесского конного полка. Так, 15 февраля 1915 г. немало способствовал успеху конной атаки 1-й сотни Черкесского конного полка подхорунжий Василий Стрюченко из ст. Должанской. Взвод под его командованием после переправы через р. Ломницу наткнулся на заболоченную низину. Наступил тот момент, когда даже минутная задержка темпа конной атаки могла закончиться катастрофой, и подхорунжий Василий Стрюченко быстро меняет направление атаки взвода в обход болота. Но когда взвод уже подлетал к Цу-Бабино, Василий Стрюченко был тяжело ранен в левое плечо и лопатку, с контузией позвоночника. Его взвод смог ворваться в деревню и продолжил громить неприятеля внутри [7, л. 34об.-35]. Раненый подхорунжий Стрюченко был отправлен на излечение в 134-й Запасной полевой госпиталь, но 28 февраля главный врач этого госпиталя с глубоким прискорбием сообщил подполковнику князю Чавчавадзе о том, что в этот день в 5 часов утра Василий Яковлевич Стрюченко скончался от ран, полученных в бою под Цу-Бабино [7, л. 41; 8, л. 32об.].

Отличился 15 февраля под Цу-Бабино и всадник Илья Черняков, который в составе 1-го взвода 1-й сотни Черкесского конного полка одним из первых влетел с гиканьем в Цу-Бабино и, спешившись, начал выбивать пехоту противника из домов. Затем, по приказанию командира сотни, он отошел в цепь на юго-восточную окраину села, где примером своей храбрости увлек за собой боевых товарищей.

Во время конной атаки лавой 15 февраля 1915 г. при выдвигении командира полка подполковника князя Чавчавадзе к с. Цу-Бабино из расположения брошенных неприятельских окопов стали раздаваться выстрелы. Очевидно, что стреляли спрятавшиеся в окопах австрийские пехотинцы, ранее незамеченные всадниками. Выбить этих стрелков, стрелявших в упор, добровольно вызвались полковой трубач Константин Долгов, младший урядник Сеит-Бий Крымшамхалов, приказный Ереджиб Хакун, всадник Нох Тхакахов. Они с успехом выполнили эту боевую задачу, чем, безусловно, спасли жизнь командира полка.

В начале боя у Цу-Бабино старший урядник Дауд Нач под сильным и действительным огнем противника доставил предписание командира полка к штабс-ротмистру Келеч Султан-Гирею, наступавшему в это время со своей сотней в пешем строю на Цу-Бабино. Штабс-ротмистру Келеч Султан-Гирею необходимо было срочно предоставить командиру полка сведения об имеющихся на р. Ломнице бродах, пригодных для переправы конницы. И старший урядник Дауд Нач доставил обратно командиру полка эти сведения, чем способствовал оперативному принятию решения о конной атаке на Цу-Бабино [5, л. 269]. В свою очередь, всадник 1-й сотни Ереджиб Махош вызвался добровольцем на разведку бродов через р. Ломницу и с успехом выполнил возложенное на него поручение. Затем, ворвавшись в село Цу-Бабино, смело выбивал противника из домов. В цепи

2-й сотни он поднялся на вершину хребта за Цу-Бабино, после чего отошел на юго-восточную окраину села к своей сотне, где сдерживал натиск противника на правый фланг и был там до конца боя.

Всадники 1-й сотни – Хаджимус Гонезук, Махмуд Сташ, Исмаил Тлепсук, Челемет Бисленей в день атаки на Цу-Бабино лихо ворвались в деревню со стрельбой и в последующем рукопашном бое, с кинжалами в руках выбивали австрийцев из домов. Все четверо в этот день были ранены. А когда у спешенной цепи 2-й сотни, выбивавшей австрийцев из Цу-Бабино, кончились патроны, всадники Харун Ешев, Цу (Мерзан) Байкулов и Исмаил Батов вызвались доставить их своему взводу. На всем пути следования с патронами эти всадники подвергались сильному ружейному и пулеметному обстрелу противника. Всадник Цу (Мерзан) Байкулов получил контузию правого бедра, но остался в строю. Урядник Зачери Тлишев и всадник Цук Хачемизов также доставили для всадников 2-й сотни под пулеметным огнем противника выюк с патронами. Когда лошадь под выюком была убита, эти всадники, не обращая внимания на убийственный огонь противника, взвалили на себя выюк и, чередуясь, притянули его на позицию 2-й сотни полка.

Во время конной атаки 2-й сотни на Цу-Бабино под всадником Крым-Гиреем Выковым была убита лошадь в момент переправы через р. Ломницу, и он вплавь перебрался на другой берег реки. Следуя пешком за конной атакой 2-й сотни, поражаемой страшным пулеметным огнем, он был ранен в мягкие части левой голени и, несмотря на это, добежал до села, где уже шел рукопашный бой, в котором всадник Крым-Гирей Выков принимал участие до самого конца [5, л. 269об.; 7, л. 35об.-36].

В это же время под урядником Исламом Бевовым и всадником Канаматом Войтлевым были убиты лошади. Они продолжали атаковать пешком и, уже будучи ранеными, принимали участие в штыковом бою, выбивая из села австрийцев совместно со

своей сотней. Урядник Ислам Бевов был в этом бою тяжело ранен с раздроблением стопы правой ноги, а всадник Канамат Войтлев был опасно ранен в правое плечо на вылет [7, л. 35об.-37].

Смело действовал в бою внутри Цу-Бабино всадник 2-й сотни Сахат-Кери Хаджимов. В одном из дворов села, штабс-ротмистр Келеч Султан-Гирей предложил сдаться в плен австрийскому офицеру и двум рядовым солдатам, не успевшим выйти из села, где во дворах уже шел кровавый рукопашный бой. Австрийский офицер, выстрелив в командира 2-й сотни два раза, забежал в сарай, а два оставшихся солдата, подняв руки, сдались в плен. Когда штабс-ротмистр Келеч Султан-Гирей подошел к сараю, чтобы еще раз предложить австрийцу сдаться в плен, тот кинулся на него с обнаженной саблей, и в этот момент всадник Сахат-Кери Хаджимов отразил своей шашкой вражеский удар, направленный на командира сотни, и тут же зарубил австрийского офицера [5, л. 314].

Во время пешей атаки 2-й сотни перед самим Цу-Бабино правый фланг сотенной цепи внезапно попал под неприятельский пулеметный огонь. Несколько всадников были тяжело ранены. Приблизиться к ним было крайне опасно для жизни из-за плотного пулеметно-ружейного огня. Но несмотря на это, всадники Сефербий Шебзухов и Нану Аутлев, будучи сами ранеными, в числе других всадников сотни выносили своих товарищей из-под огня. В этом бою всадник Сефербий Шебзухов получил ранение мягких частей правой голени и контузию левого бедра, а всадник Нану Аутлев был ранен в мягкие части левого предплечья.

В ходе штыкового боя в самом Цу-Бабино урядник 2 сотни Цу Терчуков был ранен в спину, но продолжал участвовать в бою. В одном из дворов этого села он заметил австрийского офицера с двумя солдатами, поднявшими руки вверх и сдававшимися в плен. Но когда урядник Цу Терчуков приблизился к офицеру, тот

неожиданно выстрелил в него в упор и тяжело ранил в ногу. И все равно, невзирая на ужасную боль, Цу Терчуков выхватил шашку, патронов в винтовке уже не было, и зарубил офицера, а не оказывавших сопротивления австрийских солдат взял в плен.

Между тем Кавказская туземная конная дивизия продолжала свое продвижение в сторону г. Станиславова. Черкесский конный полк наступал на железнодорожную станцию Беднаров [8, л. 30]. Все контратаки австрийцев у станции Беднаров были отбиты, и под нарастающим нажимом русских частей противник стал отступать к Станиславову, и полки «Дикой дивизии» вошли в этот город. Таким образом, Кавказская туземная конная дивизия выполнила поставленную перед ней боевую задачу по ликвидации угрозы прорыва Юго-Западного фронта.

Наивысшим признанием боевых заслуг Кавказской туземной конной дивизии стало представление генералом Брусиловым прошения на Высочайшее имя о награждении Великого князя Михаила Александровича орденом Святого Георгия 4-й степени за успехи его дивизии в ходе операций в Карпатах. В ходе сражения он подвергал свою жизнь большой опасности, вдохновляя и поощряя войска примером личной храбрости под действительным вражеским огнем [9, л. 513; 1, р. 177-178]. Сам же Великий князь Михаил Александрович в своем письме к родным говорил о «замечательном поведении... дивизии в февральских боях, когда они были атакованы в Карпатах двумя австрийскими дивизиями. Кавказцы отразили натиск врага, и фактически сами напали на него, и первыми вошли в Станиславов» [1, р. 179].

Заключение. Великий князь Михаил Александрович всегда был особенным любимцем на фронте, и с пожалованием ему Высокой награды, ведомая им «Дикая дивизия», вопреки скептическому мнению многих военных специалистов, постепен-

но признавалась боеспособной частицей регулярной армии. Кавказская туземная конная дивизия в бою за украинские села Цу-Бабино и Бринь действительно впервые выступила как серьезная кавалерийская единица, доказав в последующих сражениях высокие боевые качества кавказских всадников. Возрастание боевого мастерства офицеров и всадников полков «Дикой дивизии», их умелое взаимодей-

ствие с частями Русской императорской армии наилучшим образом способствовали становлению традиций боевого содружества народов. Знаменательно, что в феврале 1916 г., в первую годовщину боя у сел Цу-Бабино и Бринь, полкам Кавказской туземной конной дивизии были Высочайше пожалованы штандарты, как знак признания их полноценными боевыми единицами Русской императорской армии.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Crawford D., Crawford R. Michael and Natasha: The Life and Love of the Last Tsar of Russia. London, 1997. 448 p.
2. Опрышко О.Л. Кавказская конная дивизия. 1914–1917. Нальчик: Печатный двор, 2012. 512 с.
3. Вершигора А.Д. Кубанские казаки в полках черкесских // Литературная Кубань. 2006. № 22 (248). С. 2.
4. Валь Э.Г. Кавалерийские обходы генерала Каледина. 1914–1915 гг. Таллинн (Ревель): издание автора, 1933. 68 с.
5. Российский государственный военно-исторический архив (далее – РГВИА). Ф. 3530. Оп. 1. Д. 120.
6. Вершигора А.Д. Черкесский полк в Первую мировую войну // Литературная Адыгея. 1998. № 1.
7. РГВИА. Ф. 3644. Оп. 1. Д. 13.
8. Управление Центрального государственного архива Архивной службы Кабардино-Балкарской Республики. Ф. И-20. Оп. 1. Д. 26.
9. РГВИА. Ф. 3530. Оп. 1. Д. 133.

REFERENCES:

1. Crawford D., Crawford R. Michael and Natasha: The Life and Love of the Last Tsar of Russia. London, 1997. 448 p.
2. Opryshko O.L. The Caucasian Cavalry Division. 1914–1917. Nalchik: Printing House, 2012. 512 p.
3. Vershigora A.D. Kuban Cossacks in the Circassian regiments // Literary Kuban. 2006. No. 22 (248). P. 2.
4. Val E.G. Cavalry rounds of General Kaledin. 1914–1915 Tallinn (Revel): author's publication, 1933. 68 p.
5. The Russian State Military Historical Archive (hereinafter referred to as RSMHA). F. 3530. Op. 1. D. 120.
6. Vershigora A.D. Circassian regiment in the First World War // Literary Adygea. 1998. No. 1.
7. RSMHA. F. 3644. Op. 1. D. 13.
8. Department of the Central State Archive of the Archive Service of the Kabardino-Balkarian Republic. F. I-20. Op. 1. D. 26.
9. RSMHIA. F. 3530. Op. 1. D. 133.

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов / The author declares no conflict of interests

Информация об авторе

Руслан Султанович Кандор, доктор исторических наук, ведущий научный сотрудник отдела истории

ГБУ РА «Адыгейский республиканский институт гуманитарных исследований им. Т.М. Керашева», г. Майкоп, Российская Федерация

e-mail: kandor.ruslan@mail.ru

тел.: +7(906)4385989

Поступила в редакцию 28.02.2024

Поступила после доработки 14.03.2024

Принята к публикации 14.03.2024

Received 28.02.2024

Revised 14.03.2024

Accepted 14.03.2024

Information about the author

Ruslan S. Kandor, Dr Sci. (Hist.), Leading researcher, Department of History, State Budgetary Institution of the Republic of Adygea «Adyghe Republican Institute of Humanitarian Research named after T.M. Kerashev», Maikop, the Russian Federation

e-mail: kandor.ruslan@mail.ru

tel.: +7(906)4385989